

Заснеженное горное плато больше не было таким же чистым и безмятежным, как ещё час назад.

Теперь здесь повсюду валялись куски брони, а снег разметало повсюду, оголяя скальную породу под ним. Тут и там можно было видеть кровавые следы и куски человеческой плоти, создавая тошнотворную атмосферу.

Виктор стоял на коленях, пытаясь отдышаться, слушая столкновение мечей Клиоссы и её противника. Пока два спутника графини пытались прийти в себя, она продолжала сражаться, с каждой секундой всё больше уступая рыцарю в чёрной броне.

Лорд бросил взгляд на происходящее и на Миранду, которая, к его удивлению, была в довольно хорошем состоянии.

Однако сейчас была проблема — как справиться с рыцарем небесного уровня?

Помочь Клиоссе было невозможно, ведь любое вмешательство аннулирует бонус её класса «Дуэлянт», а они с Мирандой не смогут компенсировать это.

Все навыки, которые только можно было использовать, и все эффекты, что он имел, уже были использованы, только вот всё это не спасло положение.

Виктор видел, что графиня пока ещё могла держаться, а значит, у него было время найти выход из сложившейся ситуации.

В поисках решения он открыл инвентарь и начал искать в нём что-то, что поможет ему. Сейчас он сожалел о том, что все положительные эффекты от «Поступи ангела» и «Триумvirата» ему недоступны.

«Триумvirат? Триумvirат... А у меня есть выбор? Выбора нет!».

Вспомнив про свой навык, лорд принял решение, которое никогда бы не принял ранее, но прямо сейчас на кону стояла его жизнь, а также жизнь Клиоссы, которую он не хотел терять, не собирался терять и не потеряет!

Виктор поднялся на ноги и, подняв молот к небу, тихо прошептал.

— Триумvirат — в ту же секунду всё поле боя пропало, а он вновь очутился на пустынной земле под серым небом, где прямо под облаками находились три фигуры.

«Донг-донг-донг», раздался знакомый звук гигантского колокола.

— Жертва — десять душ, — раздался до боли знакомый мужской голос, который лишил лорда десяти его солдат в прошлый раз.

Виктор открыл список своих последователей, где отдельно были вынесены двенадцать человек, что предали его, но не были исключены из последователей.

Мысль об их повторном использовании сидела в голове лорда всё это время, но он до последнего не хотел лишать жизни этих солдат, пусть они и предали его.

Но если выбирать между ними и Клиоссой, он готов убить сотни тысяч таких людей, настолько важна, а главное дорога ему была эта женщина.

Человек, который так сражался за него, даже имея возможность сбежать, и столько раз помогавший ему, был в миллионы раз важнее, чем кто-либо в этом мире. В сердце Виктора она занимала особое место, можно с уверенностью сказать, что он прямо сейчас понял, что графиня находилась выше любой из его жён.

Поэтому, не раздумывая, выбрал десять предателей, после чего снова посмотрел на три фигуры в небе.

— Вердикт! — Адские муки! — вновь послышался мужской голос, и сразу после этого в данном пространстве появились все остальные, словно застывшие во времени.

Клиосса стояла, заблокировав удар, а её противник явно собирался закончить со всем происходящим на поле боя.

Но в следующую секунду за его спиной появилась железная дверь три метра в высоту и два метра в ширину, окружённая ржавыми цепями, после чего она распахнулась, а из непроглядной пустоты, показавшейся в дверном проёме, вырвались длинные, омерзительно чёрные руки, что схватили рыцаря и потащили его внутрь.

От этой картины у Виктора волосы встали дыбом, не зная, что это за пространство и кто в нём находится, но думать долго не пришлось, так как дверь захлопнулась, и их выбросило на заснеженное плато.

Клиосса непонимающе озиралась, ища своего противника, а Миранда в шоке смотрела на свою подругу.

Для них всё произошло мгновенно: шёл бой, а потом противник исчез, словно его никогда не существовало. Разумеется, они были смущены этим и не понимали произошедшего.

Во всяком случае, не понимала Миранда, ведь на неё навалилось огромное количество информации, а теперь ещё и это.

Однако Клиосса явно догадывалась, что произошедшее связано с Виктором, потому что, убирая меч в ножны на поясе, она пристально смотрела на него.

Но прежде чем графиня успела что-либо сказать, её фрейлина бросилась на него в полной броне, чуть не повалив лорда на землю.

Девушка верещала что-то, словно говорила на незнакомом языке, и, судя по дрожащему голосу, плакала, хотя понять это из-за шлема было невозможно.

Виктор был ошеломлён происходящим, ведь эта женщина всегда была холодная как лёд, напоминавшая строгую учительницу, не желавшую объяснять бездарным ученикам материал повторно.

По мнению лорда, ей не хватало только очков и указки для завершения такого образа.

Клиосса, в свою очередь, не обращала внимания на происходящее и начала бродить по плато от трупа к трупу в поисках чего-либо, что может указать на то, кем являлись нападавшие.

Судя по сказанному рыцарем в самом начале поединка, это они стояли за убийством Александра, что давало надежду на то, что найдутся подсказки, указывающие на всех виновников преступления.

Пока Виктор успокаивал Миранду, графиня обыскала трупы, но нашла лишь небольшие жетоны с рисунком континента Лимея.

Они отличались друг от друга качеством материала, из которого были сделаны. У бриллиантового рыцаря жетон размером с ладонь ребёнка был железным, в то время как жетон рыцаря земного уровня оказался золотым.

Это могло означать, что оба являются членами какой-то организации, а качество металла указывало на статус в этой организации.

Теперь оставалось выяснить, кто они такие и почему нацелились на семью Шерманин?

Закончив обыскивать тела, Клиосса взглянула на двух людей, милующихся, сидя на снегу, и ухмыльнулась, понимая, чего добивается её горничная.

Она искренне переживала за неё, поэтому, видя перед собой картину, как мужчина попался на такую простую приманку испуганной женщины, графиня невольно пожаловалась в душе на то, каким был простаком Виктор.

Он и вправду был слишком наивным в плане женщин, окружавших его. Никакой другой рыцарь никогда бы не обратил внимания на такие трюки, иначе у них была бы целая вереница жён, которые настолько простым способом оказались рядом с ними.

Женщины и мужчины этого мира сделают всё что угодно, лишь бы стать частью семьи могущественного рыцаря. А победивший врага земного уровня может сам считаться тем же уровнем, ведь это разделение ведётся лишь для удобства, а также по причине изменений в мане.

Никто точно не знает, где пределы силы каждого уровня.

Например, бриллиантовый рыцарь — это всего лишь отсылка к энергии, протекающей в организме, похожей на небольшие пылинки минерала, сверкающие словно бриллианты.

Разительно от него отличается земной рыцарь, который уже не просто отсылка к схожести энергии в теле. Рыцарь такого уровня получает силу от земли, и чем ближе он к поверхности, тем стабильнее потоки энергии в его теле.

Небесный рыцарь получает энергию от неба, соответственно, чем ближе он к нему, тем сильнее.

Все эти тонкости не дают возможности точного определения силы каждого из них, а учитывая, что разные рыцари имеют разный боевой опыт или опыт развития, то все понятия уровней становятся ещё более размытыми.

Та же Миранда никогда не станет противником Алганису на золотом уровне, так как капитан Балтес является боевым рыцарем, прошедшим сквозь сражения и битвы насмерть, а девушка лишь тренировалась в комфортных условиях, потребляя бессчётное количество эликсиров.

Но Виктору было всё равно. Он пришёл из мира, где такие девушки даже не захотели бы находиться с ним в одном здании, и теперь, когда они сами желают стать частью его семьи, лорд не намеревался отказываться от такого.

Предложи Миранда напрямую стать его женой, она бы удивилась, насколько всё было просто,

но из-за страха получить отказ девушка прибегала к таким хитростям, что совершенно не требовались в случае с мужчиной, которого она так хотела получить.

— Хватит миловаться, у вас ещё будет время, — заговорила Клиосса, желая покинуть это место.

Виктор только после этих слов понял, что сидит на снегу, а Миранда находится на его ногах, крепко обнимая его.

Он уже догадался, что по возвращении домой ему предстоит сообщить своим жёнам о пополнении в семье, хотя девушка рядом с ним ничего не сказала, но уже и дурак бы понял, чего она добивается.

Нежно погладив её по броне на спине, лорд предложил ей встать, и девушка, нехотя подчинилась, поднявшись на ноги.

Миранда встала и помогла Виктору подняться, но наотрез отказалась снимать броню. Лорд, в свою очередь, решил, что она стесняется слёз, однако проблема для девушки была в том, что никаких слёз на её лице не было, только хитрая улыбка женщины, получившей желаемое.

Всё это был спектакль для одного зрителя, который оказался настолько наивным, чтобы поверить в плачущего рыцаря золотого уровня.

Тем временем в Альтере, во дворце короля, на троне восседал кронпринц Клойд, который слушал отчёт своего капитана королевской гвардии.

— Что значит умерли? — спросил он у рыцаря, не понимая, как десять человек могли так просто умереть прямо на глазах у остальных солдат.

По сообщению капитана, все они находились на тренировочной площадке, когда десять из них просто рухнули на землю.

— Ваше Высочество, всё случилось именно так, тому было почти двести свидетелей, — сообщил рыцарь, пытаясь дать понять, что его вины в случившемся нет.

Он понятия не имел, как это произошло, а призванные монахи не нашли в них яда и каких-либо повреждений на теле, указывающих на насильственную смерть.

Клойд внимательно слушал капитана, после чего вызвал советника, и тот по приказу принца отправился во дворец Шерманин, чтобы пригласить Виктора.

Наследник трона очень сожалел, что отпустил хранителя, потому что он точно мог сказать, как такое произошло. Ведь смерть гвардейцев короля — нетривиальное событие и может быть истолковано по-разному, а последнее, что нужно будущему монарху, — это слухи о странных событиях вокруг него.

— Чёрт бы побрал Балтес и его солдат! — выругался он, сжимая золотой кубок в правой руке, как только остался один в тронном зале.

Сильвия и Линея понятия не имели, что происходит в городе, и в ожидании возвращения своего мужа они предавались тому, что обыскивали местные ювелирные мастерские, портных

и алхимические лавки, стараясь избавиться от всех денег Виктора.

Они с радостью бегали по центральной улице города, которая шла по наклонной в сторону центральных ворот на востоке, в поисках того, что они могли пропустить, когда все эти люди приносили свои товары к ним домой.

В сопровождении шести рыцарей они врывались к ошарашенным торговцам, сметали всё с полок и, как ураган, покидали место происшествия.

Солдаты, следовавшие за ними, были с ног до головы увешаны покупками своих хозяек, но терпеливо следовали за ними, стараясь не подавать вида, насколько они хотят возвращения господина, который избавит их от этих женщин.

У очередного белокаменного магазинчика с вывеской, указывающей на алхимика, девушки снова заверещали и собирались войти внутрь, когда к ним подошёл молодой аристократ в военном мундире.

Он шёл в сопровождении своих солдат, на груди которых можно было видеть эмблему Минотавра, с двусторонним топором в руках.

Сильвия сразу узнала эмблему графа Парфо, но она понятия не имела, кто этот молодой человек перед ней, хотя и понимала, что это не сам граф.

Молодой человек был довольно красивым. Два метра ростом, с красивым лицом, на котором можно было видеть карие глаза, нос с небольшой горбинкой и квадратной челюстью. С лёгкой небритостью и каштановыми волосами он напоминал воина, что провёл в сражениях не один день, поэтому не успел побриться.

Однако девушкам не было никакого дела до него, и они попытались обойти его стороной.

— Могу я узнать ваши имена? — улыбаясь, обратился аристократ, рассматривая Линею.

Сильвия была в положении, и её живот можно было разглядеть за километр, но, не видя рядом с ними солдат, молодой человек решил, что это местные аристократки, которых в городе было полно.

Девушки обернулись назад, чтобы найти своих рыцарей, однако те плелись в пятидесяти метрах от них вдоль улицы, нагруженные покупками, и именно отсутствие такого сопровождения дало аристократу возможность подойти к ним.

Сильвия, как главная женщина в семье, сама вышла вперёд к мужчине, загоразивая собой Линею.

— Графу Парфо надо научить своих собак, как себя вести, раз они не знакомы с этикетом аристократов, — гордо задрав подбородок, произнесла она.

По этикету нельзя подходить к девушкам, а тем более к аристократкам на улице, это можно расценить как оскорбление чести, что является непростительным поведением.

Молодой человек изменился в лице, и мягкая улыбка, присутствовавшая на его лице, в один миг превратилась в злобную гримасу.

— Мелкая дрянь, зная, кто я, ты ведёшь себя так надменно? — Спрашивая, мужчина сделал

шаг ей навстречу.

Но тут их прервал послышавшийся стук железной обуви, и к ним подошла королевская стража, во главе которой находился советник короля.

Пожилой мужчина выглядел худощавым и слегка горбился, но всё равно старался держаться соответственно своему статусу и, слегка кланяясь, начал здороваться с присутствующими.

— Ваше превосходительство, виконтесса Сильвия Балтес, — произнёс мужчина, после чего посмотрел на Линею и также поздоровался с ней, а в самом конце посмотрел на молодого человека и поздоровался с ним тоже: — ваше превосходительство, виконт Леото Кирин.

Сильвия и Линея только сейчас поняли, что перед ними сын Парфо, который был виновником гибели людей на солеварне в Балтес, и, мало того, он умудрился нанести такое оскорбление Виктору прямо сейчас, которое по желанию можно было смыть кровью, невзирая ни на что.

Сам Леото также понял, что натворил, ведь он понятия не имел, кто эти девушки, гуляющие по городу без сопровождения.

Однако времени извиниться ему не дали, потому что они пошли во дворец короля следом за советником и в сопровождении королевской стражи, оставив его с разинутым ртом смотреть им в спины.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3803671>